

ном, новом качестве. Так, баланс сил в большей степени смещается в сторону Дели, поскольку Индия обогнала Британию по ВВП³⁷⁶. В то время как экономический рост Индии сегодня позволяет ей выбирать среди партнёров тех, кто предлагает наиболее выгодные условия сотрудничества, наилучшим образом отвечающие её стратегическим интересам, Великобритания, наоборот, теряет позиции, отчего партнёрство с растущей Индией приобретает для неё ещё большее значение.

4.4. НПО ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Неправительственные организации (далее – НПО) – сравнительно молодой феномен на международном поле. Их активная вовлечённость в глобальные политические процессы отмечается с 1990-х гг.³⁷⁷ Тем не менее, пройдя исторический путь длиной в 80 лет с учреждения Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС ООН)³⁷⁸, сегодня НПО стали одним из наиболее сложных, многообразных и при этом исключительно динамичных социополитических феноменов. Международные британские НПО представляют особый интерес, т.к. Великобритания стала страной – учредителем одних из старейших НПО в Европе и мире ещё в первой половине XIX в. К примеру, международная организация *Anti-Slavery International* была основана британцами в 1839 г. и ведёт свою деятельность по сей день³⁷⁹.

В общемировом масштабе проблематика НПО заключается в том, что они номинально представляют гражданское общество отдельной страны, и поэтому могут рассматриваться как организации передающие ценности, идеалы и нормы поведения, ко-

---

³⁷⁶ Report for Selected Countries and Subjects. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October/weo-report?> (дата обращения 15.11.2022).

³⁷⁷ Aldashev G., Marini M. Verdier The Samaritan Bundles: Fundraising Competition and Inefficient Clustering In NGO Projects // *The Economic Journal*. 2020. №130. August. P. 1541-1582.

³⁷⁸ Устав ООН, Глава X, пункт 71. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 01.08.2022).

³⁷⁹ Welch Jr., C.E. Defining Contemporary Forms of Slavery: Updating a Venerable NGO // *Human Rights Quarterly*, Feb., 2009. Vol. 31, №1. P. 70-128.

торые характерны для страны-учредителя. НПО могут прямо или опосредованно выполнять роль посредника между государствами, рынками, институтом семьи и зарубежными гражданскими обществами³⁸⁰. Западные исследователи с 1990-х гг. видели в НПО мобильных, универсальных акторов для решения любых задач, способных дополнить или заменить коммерческие или государственные образования³⁸¹.

В данном вопросе можно обнаружить главное теоретическое расхождение в европейских, в т.ч. британских, исследованиях и работах учёных из стран, размещающих у себя международных НПО. Для стран Европы, и особенно для Великобритании, деятельность международных НПО зачастую связана с мобилизацией гражданского общества другой страны по собственным правилам. Заявленная ими деятельность направлена на то, чтобы заложить, распространить и укрепить предпосылки к «демократизации» целевого гражданского общества³⁸², а с 2010-х гг. также продвигать неолиберальные ценностные установки³⁸³ (под эгидой общей концепции *empowerment* – «расширения возможностей»). Наблюдаемые ныне социальные процессы в некоторых незападных гражданских обществах демонстрируют смену настроений: международную деятельность НПО начинают воспринимать как продвижение несовместимой картины мира инородного социокультурного пространства даже в рамках таких профилей работы, как экология³⁸⁴. Соответственно, с 2010-х гг. наблюдается и рост интенсивности мер государственного регулирования деятельности международных НПО в геополитиче-

---

³⁸⁰ Gray R., Bebbington J. NGOs, civil society and accountability: making the people accountable to capital // *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2006. Vol. 19, №3. P. 323.

³⁸¹ Boli J., Thomas G.M. World Culture in the World Polity: A Century of International Non-Governmental Organization // *Thomas American Sociological Review*. 1997. Vol. 62, №2. Apr. P. 171-190.

³⁸² Hobe St. Global Challenges to Statehood: The Increasingly Important Role of Nongovernmental Organizations // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 1997. Vol. 5, №1. P. 191-209.

³⁸³ Trudeau D., Verdonis L. Enacting state restructuring: NGOs as «translation mechanisms» // *Environment and Planning D: Society and Space*. 2009. Vol. 27. P. 1117-1134.

³⁸⁴ Буркова Е.И. Экологическая модернизация в условиях глобализации: роль экоНПО // *МЭиМО*. 2019. Т. 63, №8. С. 64-71.

ских пространствах Евразии, а также Латинской Америки.

В условиях установившегося в 2020-х гг. движения в сторону мировой многополярности, а также в рамках нового витка т.н. «глокализации», актуальность проблематики международной деятельности НПО только возрастает, т.к. именно некоммерческий, гражданский сектор становится точкой столкновения и активного взаимодействия различных цивилизаций, их геополитических амбиций, отличающихся ценностных систем и идеологий³⁸⁵. Для Великобритании как для одного из старейших учредителей международных НПО и одного из самых успешных международных экспортёров «мягкой силы» это означает необходимость адаптировать подходы к координации и поддержке международной деятельности своих НПО, действующих за пределами Соединённого Королевства.

Тем не менее даже на стремительно меняющемся международном поле, в научных исследованиях, посвящённых теории и практической работе НПО на мировом уровне, политические аспекты их деятельности остаются своеобразной «серой зоной». Формально данная тема получила ограниченное внимание в исследованиях европейских и британских учёных. Большая часть научных работ, посвящённых вопросу, основана на убеждённости в аполитичности НПО, а также в их приверженности универсальным человеческим ценностям. Представители британского общества также придерживаются мнения, что НПО в своём большинстве действительно не отражают позицию своей страны-учредителя, а исполняют свои миссии ради «расширения возможностей» целевого гражданского общества. Этот угол зрения представляет ценную точку опоры для дальнейших исследований, т.к. среди европейских стран Великобритания имеет одну из самых развитых сетей НПО, работающих на международном поле, чья работа анализируется исключительно исходя из общественной пользы. Такие британские международные организации, как *Amnesty International*, *British Overseas NGOs for Development (BOND)*, *The Institute of Cultural Affairs – UK*

---

³⁸⁵ Лункин Р.Н. «Третий сектор» в контексте государства-цивилизации // «Третий сектор» в мире: модели гражданской активности в XX–XXI вв. / под ред. Н.А. Борисова, М.В. Восканян, О.В. Павленко. М.: РГГУ, 2021. С. 45-65.

(ICA:UK), *The British Council*, *Catholic Agency for Overseas Development (CAFOD)*, *British and Irish Agencies Afghanistan Group (BAAG)* и многие другие представляют широкий спектр профилей международной деятельности на всех континентах. В 2015 г. сегмент британских НПО, предоставляющих помощь иностранным государствам, имел оборот в 7 млрд ф. ст.³⁸⁶, что примерно в два раза больше официальных государственных затрат Великобритании на цели развития во всём мире. Британские НПО ведут обширную международную деятельность, и в зависимости от методов классификации их количество может исчисляться десятками тысяч. При том политические аспекты их работы мало исследованы. Анализ деятельности участников некоммерческого сектора в каких-либо политических или технологических процессах сталкивается с проблемой общепринятого восприятия этого сектора как нейтрального по отношению к политической сфере общества.

Во-первых, необходимость такого нового взгляда на некоммерческие организации подкрепляется некоторыми исследованиями самих западных учёных, которые констатируют «огосударствление» международных НПО как естественный и последовательный процесс их развития³⁸⁷. На фоне распада биполярного мира в 1990-х гг. их бурное формирование породило перенасыщенную, хаотичную среду, в которой направления деятельности, политические аспекты, механизмы финансирования, выгодополучатели и эффективность работы не поддаются объективной оценке. К 2020-м гг. страны-учредители стали предъявлять своим НПО всё больше требований, которые включают запрос на взаимное соответствие ценностных и политических мотивов.

Во-вторых, данный процесс сопряжён с проблемой установления и расширения т.н. «универсального ценностно-этическо-

---

³⁸⁶ Banks N., Brockington D. Mapping the UK's development NGOs: income, geography and contributions to international development. GDI Working Paper 2019-035. Manchester: The University of Manchester. 2019. URL: <https://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/gdi/publications/workingpapers/GDI/GDI-working-paper-2019035-banks-brockington.pdf> (дата обращения 15.11.2022).

³⁸⁷ Drazkiewicz-Grodzicka E. «State Bureaucrats» and «Those NGO People»: Promoting the idea of civil society, hindering the state. *Critique of Anthropology*. 2016. Vol. 36(4). P. 341-362.

го поля». С точки зрения антропологического релятивизма, любое продвижение в международном контексте ценностей и примеров организации общества должно быть адаптировано к реалиям принимающей стороны таким образом, чтобы пропагандируемые ценности и нормы не препятствовали и не подавляли локальное развитие³⁸⁸. Однако, вопреки данной установке, с 1990-х гг. наблюдается постепенный уход НПО и исследователей их деятельности от релятивистской модели, и происходит постепенное заполнение международного дискурса универсалистским подходом. Реакция политических сил принимающей стороны на это изменение, как правило, негативная. Например, в России не раз отмечался дисбаланс ожиданий принимающей и направляющей сторон, в т.ч. в вопросе правовых свобод международных НПО. Российские историки отмечали односторонний порядок деятельности различных западных организаций, их «мессианский» взгляд на свою работу, при котором любая попытка принимающего государства контролировать, регулировать или запрещать их деятельность воспринимается как проявление условного «авторитаризма» и приводит к всевозможному осуждению на международной арене³⁸⁹. В данном случае вкупе с универсалистской базой проявляется и конструктивистская концепция о поддержании баланса сил, соответствующего представлению участника о самом себе через взаимодействие с другими.

Наконец, в-третьих, наблюдается изменение в подходах к классификации международных НПО, что влияет и на восприятие политических аспектов их деятельности как «своим», так и «целевым» гражданским обществом. Например, британские и американские исследователи употребляют термин «государственно-организованные НПО (*Government-Organized Non-Governmental Organization, GONGO*), который зачастую применяют в парадигме западного деления мира на «демократические» и «авторитарные» государства и в основном используют по отношению к организациям, созданным не глобальными, а националь-

---

³⁸⁸ Donnely J. The Relative Universality of Human Rights // *Human Rights Quarterly*. May, 2007. Vol. 29, №2. P. 281-306.

³⁸⁹ Дашичев В.И. Когда запрещено запрещать. Запад обрушил на Россию целый вал громких заявлений в нарушении прав и свобод личности // Литературная газета, 05-11.04.2006.